

Новик А.А.*

ПРИЗРЕН: МАСТЕРСКИЕ ЮВЕЛИРОВ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД БАЛКАНСКОГО ГОРОДА[©]

Аннотация. В статье в парадигме культурологии рассматривается роль лавок-мастерских ювелиров в сохранении традиций, значимых институтов общественной жизни и культурной памяти албанцев Косово в начале XXI в. Выбранный в качестве кейса город Призрен является важнейшим в плане культурного притяжения урбанистическим центром на территории самого молодого государства Европы (с ограниченным суверенитетом). Для албанцев Балкан традиционные украшения для женщин и мужчин, выполненные преимущественно из серебра в технике филигрании, являются маркером и символом этнической (имеющей отношение к народу), национальной (напрямую связанной с государственной идеологией) и региональной (важной для всего Балканского полуострова) культуры. Мастерские, сохраняющих многовековые традиции ювелиров, прочно ассоциируются с культурным кодом города и включаются жителями Призрена в состав основных локусов исторического наследия.

Ключевые слова: Призрен; албанцы Балкан; мастерские ювелиров; украшения в технике филигрании; культурный код; традиции и идеология нациестроительства.

* **Новик Александр Александрович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром европейских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; njua1@mail.ru

Novik Alexander Alexandrovich – PhD in History, Leading Researcher, Head of the Center for European Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; njua1@mail.ru

© Новик А.А., 2025

Получена: 10.05.2025

Принята к печати: 24.08.2025

Для цитирования: Новик А.А. Призрен: мастерские ювелиров как культурный код балканского города // Вестник культурологии. – 2025. – № 4 (115). – С. 29–54. – DOI: 10.31249/hoc/2025.04.02

Novik A.A.

Prizren: Jewellers' Workshops as the Cultural Code of a Balkan City

Abstract. The article, in the paradigm of cultural studies, examines the role of jewellers' workshops in preserving traditions, significant institutions of public life and cultural memory of Albanians in Kosovo at the beginning of the 21st century. The city of Prizren, chosen as a case study, is the most important urban centre in terms of cultural attraction on the territory of Europe's youngest state (with limited sovereignty). For Albanians in the Balkans, traditional jewellery for women and men, made mainly of silver using filigree techniques, is a marker and symbol of ethnic (related to the people), national (directly associated with state ideology) and regional (important for all the Balkans) culture. The workshops of jewellers who preserve centuries-old traditions are firmly associated with the cultural code of the city and are included by the residents of Prizren in the composition of the main loci of historical heritage.

Keywords: Prizren; Albanians of the Balkans; jewellers' workshops; filigree; cultural code; traditions and ideology of nation-building.

Received: 10.05.2025

Accepted: 24.08.2025

For quoting: Novik A.A. Prizren: Jewellers' Workshops as the Cultural Code of a Balkan City // Herald of Culturology. – 2025. – No.4 (115). – P. 29–54. DOI: 10.31249/hoc/2025.04.02

Призрен, ключевая точка в культурном ландшафте Косово / Косово и Метохии, бывший в XIV веке столицей Сербии, ставший в годы османского господства, по свидетельствам современников, главной оружейной мастерской Балканского полуострова, в наши дни приобрел статус важнейшего центра по сохранению традиционных ремесел, художественных промыслов, народного искусства, а следовательно, и средоточия мастеров, представляющих дина-

стии профессионалов, работающих в этой части Юго-Восточной Европы на протяжении многих столетий.

В первые века первого тысячелетия новой эры территория, на которой расположен нынешний Призрен, входила в границы Дардании, ставшей частью Римской империи. В VI в. император Византии Юстиниан, уроженец этих мест, строил укрепления, которым обязана своим возникновением, по мнению археологов, крепость Призрена [Hoxha, 2007, f. 259–284]. Со времени Средневековья расположенный на пути из центральных районов Балкан к Адриатике город Призрен был важнейшим ремесленным центром [Statovci, 1982; Shukriu, 2001; Rrezja, 2011, f. 253–268; Đokić, 2023, p. 162]. Здесь процветали металлообработка, кожевенное дело и проч. профессиональные занятия, снискавшие славу этому урбанистическому центру. Одним из самых успешных, наряду с производством оружия, было ремесло ювелиров. К концу XIX – началу XX столетия ремесла перестали быть «индустрией эпохи», уступив свое исключительное место в экономике и социальной организации общества промышленности и соответствующему укладу жизни как городских центров, так и сельской глубинки. Тем не менее, профессиональное ремесло по производству украшений из золота и серебра, с использованием драгоценных и полудрагоценных камней сохранилось, выдержав конкуренцию с массовым производством [Statovci, 1982; Novik, 2015, p. 9–28].

В Призрене (рис. 1), втором по численности населения (до 150 тысяч) и политическому значению, но первом по роли в истории, культуре и сохранении традиций городе современного Косово (государства с ограниченным суверенитетом, признанного большинством стран мира за исключением таких ключевых игроков мировой политики, как Россия и Китай, а также ряда других) [см.: Новик, 2021, с. 109–133; Agjensiae Statistikavetë Kosovës, 2024] до настоящего времени работают династии ювелиров, продолжающих дело, начатое их предками в очень давнее время. Традиционной техникой работы с драгоценными металлами является филигрань. *Дюкяны* (алб. *dyqan*, -i – из турецкого языка) – лавки-мастерские, в которых изделия изготавливают и продают, – являются неотъемлемой составляющей городского пространства. Их присутствие оценивается местными жителями как обязательная часть культурного кода, объединяющего горожан и перекрывающего этнические границы и стереотипы (в Призрене проживают албанцы, турки, славяне, мусульмане-бошняки, горане и др., до военных событий 1990-х годов здесь было также значительное

число сербов и цыган) [см.: Мартынова, 1998; Malcolm, 1998; Glenny, 2001; Gold, 2019, S. 85].

**Рис. 1. Призрен, вид на старый город. Август 2024 г.
Фото А.А. Новика**

С 2020-х годов в городе развивается международный туризм наряду с непрекращавшимся даже в годы военного лихолетья региональным туризмом. Для приезжающих в Призрен традиционные украшения из серебра, выполненные в технике филигрании, в стиле, характерном для города, являются приоритетными приобретениями, так как считаются исключительно яркими маркерами местной культуры и символами самой молодой балканской страны [АМАЭ, 2024, л. 20].

Как неоднократно отмечалось исследователями, начало XXI в. характеризуется инновационными процессами в областях экономики, общественных отношений, традиционной культуры и прочих на Западных Балканах [Franklin, 2001, p. 211–232; Stublla, 2007; Dugushina, Novik, 2023, p. 49–67]. Глобальные изменения, затронувшие практически все сферы жизни людей, неизбежно вторглись и в область бытовой культуры, традиционных занятий, традиционных ценностей и отношений с внешним миром. Желание сохранить культурное наследие с помощью поддержки самых характерных ремесел и промыслов, возникло в бывшей Югославии

по примеру Германии, Швейцарии, Франции, Швеции, и других стран после Второй мировой войны, в годы восстановления экономики и промышленного роста, обеспечивших благосостояние людей [ср.: Foggy, 1986; Folklore, Cultural Performance ... , 1992]. В годы балканского кризиса, дезинтеграции СФРЮ (1990-е годы) и приобретения независимости мастера остались в «свободном плавании», и им нужно было найти механизмы выживания и продолжения своих занятий, что удалось, скажем, далеко не всем.

В данном исследовании автор рассмотрит сохранение и функционирование мастерских ювелиров с позиций теории культурного кода и культурной памяти. Исследование базируется на многолетних полевых наблюдениях автора, проходивших с 1990 по 2024 г. на Западных Балканах, а также на анализе этнографических, фольклорных и исторических материалов, хранящихся в Музее Призренской Лиги (алб. *Muzeu i Lidhjes së Prizrenit*), г. Призрен; Музее Института албанологии (алб. *Muzeu i Institutit Albanologjik*), г. Приштина; и Музее Косово (алб. *Muzeu i Kosovës*), г. Приштина. Источниками при написании работы послужили традиционные украшения из серебра, выполненные в технике филигрны, фото-, аудио- и видеоматериалы с фиксацией ювелиров, их работы и мастерских, хранящиеся на экспозиции и в фондах указанных музейных собраний на территории Косово, а также государственных, региональных и частных музейных собраний в Республике Албании, прежде всего это: Национальный музей (алб. *Muzeu Kombëtar*) (г. Тирана), Музей Шкодры (алб. *Muzeu i Shkodrës*) (г. Шкодра), Этнографический музей (алб. *Muzeu Etnografik*) (г. Гирокастра). В ходе анализа темы была изучена имеющаяся научная литература албанских авторов, посвятивших свои труды ремеслам, ювелирному делу албанского народа, а также его традиционному костюму, фестивальной и карнавальная культуре, обрядам и ритуальным практикам. Одновременно были привлечены теоретические разработки культурных и социальных антропологов, исследовавших феномен культурного кода на немецком, хорватском и македонском материалах.

Локус как ценность

Добыча драгоценных металлов, главным образом серебра, на территории нынешнего Косово велась, как свидетельствуют источники, еще с эпохи Античности. Наличие серебряных руд позволяло всему региону экономически успешно развиваться [Statovci, 1982].

Такая ситуация с переменным успехом сохранялась во времена правления Римской империи, Византии, Болгарского царства, Сербского королевства, Османской империи. В годы Югославии добычу цветных металлов успешно осуществляли в районах Трепчи и Новобэрды, где залежи полезных ископаемых стали разрабатывать еще на рубеже старой и новой эры. После объявления независимости в 2008 г. косовские власти, допустившие высокий уровень деиндустриализации края (из существовавших при СФРЮ порядка 500 промышленных предприятий осталось на плаву лишь несколько десятков), к добывающей отрасли сохранили высокий интерес и обеспечили ее поддержку, усматривая в ней важный стратегический потенциал [Новик, 2021, с. 109–133].

За все века, пока шла добыча серебра и других цветных металлов, к региону было обращено особое внимание сменявших друг друга метрополий, не желавших терять контроль над доходной отраслью. Именно в этом, по-видимому, надо искать и корни косовского конфликта, приведшего к активным военным действиям с вмешательством международных военных сил в конце 1990-х годов [Мартынова, 1998; Glenny, 2001]. Сербия в составе СФРЮ и позже в составе Государственного союза Сербии и Черногории, а дальше как независимый субъект международного сообщества никак не желала предоставлять Косово с преимущественно албанским населением особый статус реальной, а не номинальной автономии, республики или отдельного государства.

Так или иначе, добыча цветных металлов предопределила характер трудовой деятельности значительной части населения региона: рудокопы, плавильщики металла, обработчики заготовок и слитков и др. представляли собой большой процент занятых в производстве еще в те времена, когда в большинстве районов балканского ареала люди жили почти натуральным хозяйством. Рядом с местами добычи стали возникать и центры по изготовлению изделий из металлов – в первую очередь украшений из серебра и золота [Statovci, 1982]. Призрен, возникший на древнем пути из центральных районов Балканского полуострова к побережью Адриатики и дальше, через море на Апеннины, стал местом сосредоточения мастеров, профессионально занятых обработкой металлов.

В огромной Римской империи существовало не более четырех центров, которым была доверена чеканка монет. Позже, в Византии, также были жестко предопределены монетные дворы, чеканившие деньги из золота и серебра, и никто другой не имел права заниматься этого рода деятельностью. Еще позже, похожая

ситуация была и в Османской империи. Зато производством украшений из драгоценных металлов дозволено было заниматься в любых местах, где имелись необходимые ресурсы и квалифицированные кадры [Мартынова, 1998; Glenney, 2001]. Тем не менее при сменявшихся завоевателях почти не менялась экономическая и фискальная политика государства – римского, византийского или османского. В Византии, воспринявшей многие римские нормы и правила, регламентация трудовой деятельности и торговли приобрела поистине догматические черты: в империи строго предписывалось развивать то или иное производство в конкретных областях «омываемой десятию морями» и «раскинувшейся на трех континентах» страны. К примеру, выращивание шелкопряда было определено на западе Балканского полуострова, а изготовление драгоценных шелковых тканей на жаккардовых станках – в Константинополе. Османы, завоевавшие обширнейшие территории Византии, кардинально изменившие их религиозный, идеологический и культурный ландшафт, не стали ломать доставшуюся им в наследство экономическую систему [Shkodra, 1973]. Города оставались центрами ремесел и торговли, средоточием духовной и образовательной деятельности, военного и правового управления, координации и администрирования.

Призрен в этой системе сохранил статус важнейшего урбанистического центра региона [Shukriu, 2001]. Несмотря на то, что торговые связи этой части Балкан с Апеннинскими и другими областями Южной, Центральной и Западной Европы с османским завоеванием были сильно редуцированы, роль города внутри самого балканского региона значительно выросла: он со временем стал главной оружейной мастерской в этой части Османской империи [Statovci, 1982]. В Призрене работало большое число оружейников, создававших холодное и огнестрельное оружие, а также ювелиров, выполнявших драгоценные накладки на сабли, ятаганы, кинжалы, ножи, ружья, пистолеты и др., ведь мужчины всегда стремились иметь оружие, совершенное не только с технологической точки зрения, но и с эстетической. Соответственно, в городе развивалось ювелирное дело, совершенствовались его технологии, складывались династии мастеров. Государство, в первые века своего существования ставившее на экспансию и извлечение доходов от новых завоеваний, исключительно стимулировало развитие военного дела и производство оружия. Призрен по значению в экономике, числу жителей, их трудовым навыкам и уровню доходов стал одним из важнейших урбанистических центров региона.

После освобождения территории Косово и Метохии от османского господства и вхождения в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, а позже Югославии, СФРЮ и Сербии, с развитием промышленности и началом индустриализации, роль города как экономического очага перестала быть такой очевидной, равно как и ремесла перестали быть «индустрией эпохи». Однако его роль как культурного центра, духовной столицы и «самого красивого города, сохраняющего свои традиции», осталась несомненной для жителей Косово, вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности [Shukriu, 2001]. После обретения Косово независимости в 2008 году Призрен потерял на какое-то время свое второе место по числу жителей и экономическому потенциалу в стране, уступив его бурно растущему в последние годы Феризаю (сербское название – Урошевац). Однако для албанцев Косово Призрен остался первым городом в стране – прежде всего в силу сохранения в нем культурных памятников, духовных институтов и традиционных занятий населения, так как в новой экономике – экономике впечатлений, о чем уже три десятилетия говорят ученые, – прежние ремесла, которые сумели выжить в промышленном буме и становлении индустриализации, оказались вновь востребованными и приносящими очевидную прибыль, как в количественном, так и в качественном отношении.

Призрен – это такое место, совершенно особенное! Это первый город для Косово! Приштина – столица, конечно. Но если надо увидеть нечто удивительное, то ехать надо в Призрен! Сюда стекались все пути во все времена. Здесь селились профессионалы. И здесь водились деньги. Поэтому город такой красивый. В нем до сих пор работают мастера, чьи отцы, деды и прадеды работали в тех же дюкянах, где они работают теперь. Такого нигде больше не увидишь! Традиции – это наша ценность. А город – это традиции, значит, сам город – наша ценность (Информант – албанец из Призрена, около 60 лет, профессор университета, собственник недвижимости, сдающей в аренду, запись интервью по-албански сделана в августе 2010 г.) [ПМА, 2010].

Профессия ювелира как ценность

На протяжении многих столетий ювелирное дело, имевшее непосредственное отношение к обработке драгоценных металлов, – единственному устойчивому средству накопления богатства до

начала XX века, находилось под пристальным вниманием властей предрежущих. Все ремесленники еще во времена правления Византии были инкорпорированы в цехи, в которых царил строгая иерархия: чтобы пройти профессиональный путь к мастеру, которому позволялось производить и продавать свои изделия, юный человек или еще совсем ребенок должен был многие годы пробыть учеником, а позже подмастерьем [Shkodra, 1973]. Из Константинополя цехам предписывалось открывать конкретное количество мастерских с определенным числом занятых в указанной части города, рынка, где позволялось продавать свои изделия по рекомендуемым из столицы ценам. Иначе говоря, в Византии почти тысячелетие существовала «плановая экономика», которая на долгое время определила ее расцвет, но потом стала тормозом развития, приведшим к ее упадку и поражению перед лицом османского вторжения.

Османские власти, подчинив себе все владения Византии, усмотрели целесообразным сохранение ее торговой и ремесленной организации хозяйствования [ср.: Тодоров, 1976; Shkodra, 1973]. Цехи, получившие ориентальное название *эснаф* (алб. *esnaf*, -i – от арабского слова во множественном числе *sūnūf-un*, заимствованного через турецкий) и принявшие в своем большинстве идеологические и религиозные установки новых правителей, не изменились в плане организации труда и социальной структуры. На обучение к профессионалу поступал ученик (алб. *çirak*, -u), который, набравшись определенных навыков, становился подмастерьем (алб. *kallf/ë*, -a – из арабского языка через турецкий), а затем, получив теоретические знания и практический опыт, сдавал в присутствии цехового братства экзамен, во время которого обязан был доказать свое право называться мастером (алб. *usta*, -i; *mjesht/ër*, -ri). Обычно такой экзамен предполагал полный цикл изготовления какой-то вещи: ножа, браслета или суконных штанов – в зависимости от специализации конкретного цеха.

В османский период произошла конфессиональная дифференциация занятых трудовой деятельностью ремесленников. Османские власти зарезервировали исключительно за мусульманами занятия, имевшие прямое отношение к снабжению армии и конницы: изготавливать холодное и огнестрельное оружие, выделывать шкуры и прочее могли только новообращенные. Ювелирное дело, находящееся на пересечении интересов – обработка стратегически важных металлов и производство украшений, – оказалось лишь частично затронутым этими строгими запретами. Так, для украше-

ния оружия драгоценными накладками из серебра и золота выделилось несколько ремесел: к примеру, мастера, «наводившие красоту» на ножи и кинжалы, обособились в отдельный цех и назывались *хашермеджи* (алб. *hashermexhi*, -и – из турецкого языка). В Приштине в создание и украшение холодного оружия были вовлечены даже евреи иудеи [Novik, 2020b, p. 341–358].

Для мастеров, создававших украшения для женщин и мужчин, особых профессиональных ограничений не было, несмотря на стратегически важную роль драгоценных металлов для государства. Так или иначе, особенностью ювелирного дела в Призрене стало то, что по большей части им занимались албанцы-католики. Именно они сконцентрировали в своих руках производство ювелирных украшений. Объединенные в цехи, они представляли собой значительную силу в социальной структуре города. По числу занятых, занимавшиеся металлообработкой (не только ювелиры), к началу XX века уступали только дубильщикам кож (это занятие много столетий было одним из главных на Балканах) [Statovci, 1982].

Такие профессиональные объединения просуществовали почти в неизменном виде до начала XX столетия. С началом индустриализации ремесла эти специализированные, дифференцированные и структурированные организации не выдержали конкуренции – массовое промышленное производство с его конечными дешевыми товарами вытеснило кропотливый ручной труд с почти индивидуальными изделиями для каждого потребителя. Ремесленники вынуждены были искать себе новые рабочие места, кардинально меняя образ жизни и приспосабливаясь к новым условиям [ср.: Nysa, 2012, f. 305–310]. В этой перестройке хозяйственной системы выжили не многие – среди них ювелиры, производители традиционной одежды и прочее, чей труд был «завязан» на взыскательные индивидуальные вкусы покупателей (рис. 2). Понятно, что их работа не была уже организована строго по правилам цехов в Византии или *эснафов* османского времени – с их обязательной регламентацией труда и торговли. Однако ювелиры сохранили преемственность занятия, секреты технологий, обеспечили передачу навыков от поколения к поколению, доказав тем самым особую ценность и значимость своего труда [см.: Novik, 2015, p. 9–28].

**Рис. 2. Ювелир Гзим Жерка (алб. *Gjzim Zherka*) за работой.
Г. Приштина, Косово. Август 2009 г. Фото А.А. Новика**

Немаловажно, что в бывшей Югославии была относительно либеральная экономическая система – здесь строили социализм с рыночной экономикой (по крайней мере в последние годы существования СФРЮ). Ювелиры имели право закупать драгоценные металлы на специализированных складах, заниматься частными заказами и торговлей. Государство не довело над их деятельностью. Более того, оно пыталось им помочь. Так, в годы СФРЮ в Призрене был создан комбинат художественных изделий, куда на работу были привлечены мастера разной специализации [Новик, 2015, с. 227–231].

Я родом из Дьяковы, я албанец-католик. И занятие ювелирным делом, конкретно создание украшений в технике филигрانی – это наше семейное дело. Я был уже опытным мастером, когда пришел на комбинат в Призрене. И меня поставили директором комбината художественных изделий [информант возглавлял часть, отвечавшую за ювелирное производство на предприятии. – А.Н.]. У нас было очень много мастеров, все делали свою работу. Я сам создавал украшения и отвечал за всех. После развала Югославии комбинат закрылся – никому ничего было не нужно. Все отправились в свободное плавание. Я вот открыл свой дюкян в

Приштине. Не жалуюсь – наше занятие всегда обеспечит куском хлеба. И так было во все времена, ювелир – это ценная специальность (Гзим Жерка, албанец из Дьяковы, около 50 лет, ювелир, работает в собственной мастерской-магазине в Приштине, запись интервью по-албански сделана в августе 2012 г.) [АМАЭ, 2012].

В Призрене, равно как и в других городах Косово, сложилось немалое число семейных династий ювелиров (рис. 3, 4), которые умело передают навыки работы, технологии, правила торговли и – главное при ведении любого бизнеса! – клиентуру из поколения в поколение на протяжении нескольких столетий [см.: Фаис-Леутская, Новик, 2024, с. 5–12; Новик, 2024, с. 30–52]. Из Призрена на протяжении практически всего XX века был отток части мастеров в другие города края и в другие части Югославии: прежде всего туда, где был спрос на выразительные украшения из серебра и золота – главным образом на Далматинское побережье Хорватии и в черногорские города на Адриатическом побережье, в хорватскую столицу Загреб и т.д., т.е. туда, где было много иностранных и местных туристов, отдыхающих и где, соответственно, водились деньги.

**Рис. 3. Ювелир Нрец Гьини (алб. *Nrec Gjini*) в своем дюкяне.
Г. Призрен, Косово. Август 2024 г. Фото А.А. Новика**

**Рис. 4. Молодое поколение трудовой династии Гьини.
Г. Призрен, Косово. Август 2024 г. Фото А.А. Новика**

Дезинтеграция бывшей Югославии в 1991 г., а позже обретение Косово независимости в 2008 г., сопровождавшиеся военными конфликтами, привели ювелиров к «освобождению» от множества обязательств перед государством, а вместе с тем от его поддержки. В условиях «дикого» рынка выживали лишь самые сильные. Те, у кого были семейные мастерские (а соответственно не нужно было платить аренду), кто получал поддержку семьи и мог привлечь к работе домочадцев, кто обладал известным запасом ресурсов (драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней), смог выйти из сложившейся ситуации и даже расширить бизнес. Ювелирное дело доказало свою способность к выживанию в любых самых сложных условиях.

Наша семья – это уже не одно поколение ювелиров. Ты знал моего отца, так рано ушедшего... И его отец работал, мой дед. Работаю я. Теперь мне помогают в дюкяне мои сын и дочь. Весь Призрен знает нашу семью. И приходят к нам за украшениями. Потому что знают, что наши изделия – это призренский стиль. Если хочешь купить что-то традиционное и местное, надо идти к нам. Ведь все вокруг продают уже в основном фабричное – не только украшения, а одежду там, прочее. Мы, ювелиры, являемся носителями традиции. И наша профессия – это традиция нашего города и традиция всего народа. А традиция – самая большая ценность для людей (Нрец Гьини, албанец-католик из Призрена, около 50 лет, ювелир, работает в собственной мастерской-магазине в

Призрене, запись интервью по-албански сделана в августе 2022 г.) [АМАЭ, 2022].

Драгоценности как ценность

Украшения, элементы костюма, посуда, предметы декора жилища и храмов, сакральные предметы и проч. из золота и серебра на протяжении столетий оставались желанными и престижными артикулами потребления. Как мы уже отмечали выше, до начала XX века драгоценные металлы являлись также главными средствами накопления капитала. В Призрене, сохранившем в известной степени ориентальный облик в плане архитектуры [см.: Shukriu, 2001; Kiel, 2010], традиций, уклада жизни и прочего до настоящего времени, драгоценные металлы продолжают играть немаловажную роль [Receroğlu, 2001, p. 405; Shukriu, 2001].

Во-первых, золото и серебро имеют устойчивую ценность. В годы политических и экономических коллизий, сопровождавших государственное переустройство, две мировые войны, две балканские войны, строительство социализма (занимавшее почти столетия), борьбу за независимость и становление самостоятельного субъекта международного права, ни одна денежная система не выдержала испытания временем. Ни одна денежная единица не была устойчивой ни на один более-менее длительный срок. Динары югославского периода, сербского доминирования или – еще раньше – вводимые оккупантами в 1940-е годы немецкие рейхсмарки не были стабильным платежным средством. В СФРЮ, с ее очевидным экономическим развитием и успехами государства в разных отраслях, власти так и не смогли за весь период существования побороть инфляцию. Зачастую зарплата, которую получали граждане, обесценивалась уже к концу рабочей недели. Евро, который косовские власти ввели по собственному усмотрению в 1999 году после завершения «горячего» периода кризиса, также не воспринимается местными жителями как особо ценная или стабильная валюта (тем более она введена на территории, скажем так, полулегально – Косово ведь не является субъектом Европейского Союза) [Новик, 2021, с. 109–133]. Единственным, что не теряет в цене, остаются драгоценные металлы. Делать накопления в «металлических счетах» косовары пока не привыкли; более того, не все, скажем так, доверяют местным или международным банкам. При всем том, что покупательная способность драгоценных металлов меняется с каждым десятилетием, многие видят в них спо-

соб если и не приумножить накопления, то хотя бы их не потерять. (Отметим здесь, что в 1980-х – начале 1990-х годов в ряде стран Юго-Восточной и Восточной Европы небольшая месячная зарплата или пенсия равнялась 1–2 граммам золота 585 пробы, а в середине 1990-х годов в силу разных причин цена золота этой пробы была 8,5 долларов США за 1 грамм, что являлось эквивалентом одного среднего обеда в рядовом ресторане Стамбула.) В этих условиях финансовой нестабильности вложения в украшения представляются разумным инвестированием. При этом албанцы и турки Призрена охотно покупают и старинные монеты, которые не имеют хождения, но служат надежным средством сбережения.

У меня часто спрашивают турецкие золотые лиры. У меня они есть разного номинала. Для наших украшений, которые считаются традиционными призренскими, такие золотые монеты – обязательный атрибут. Женские серьги, к примеру, внутри должны иметь монету. Хочешь я тебе покажу одну? Вот это турецкая лира конца XIX века. У нее большой номинал, здесь веса почти 18 грамм. И золото высокопробное, почти чистое. Выглядит, как новая – она не была в ходу, лежала у кого-то спрятанной. Какая цена? Ну..., тебе отдам за 700 евро. Это не дорого! Смотрится монета хорошо, но у нее нет нумизматической ценности – таких монет ходило много по стране. Цена только за вес золота. Многие клиенты хотят себе такие украшения – это подарок на свадьбу, а еще инвестиция в драгоценный металл. Все видят, что у тебя украшения по нашим городским традициям, и еще – ты вложил в вечный металл (Нрец Гьини, албанец-католик, из Призрена, около 40 лет, ювелир, работает в мастерской-магазине своего отца в Призрене, запись интервью по-албански сделана в августе 2012 г.) [АМАЭ, 2012].

Во-вторых, обладать большим количеством украшений всегда считалось и считается правильной стратегией поведения. До конца XX столетия в Косово и Метохии исключительно острым было этническое противостояние между сербами и албанцами, приведшее в итоге к кровавому конфликту, в котором были задействованы как отечественные, так и международные вооруженные силы [Malcolm, 1998; Elsie, 2004; Iseni, 2008, p. 77; Malcolm, 2020]. На этом фоне албанцы до настоящего времени продолжают носить в ряде случаев традиционный костюм – как яркий маркер и символ этнической принадлежности. В дни свадебных торжеств, на глав-

ных религиозных и национальных праздниках, во время проведения важнейших ритуалов, к примеру на обряде обрезания и т.д., многие гости считают обязательным использование традиционной одежды, которая предполагает ношение закрепленных традицией украшений: главным образом, серег, колец, ожерелий, браслетов, поясов и прочее у женщин [к примеру, см.: Novik, 2020a, p. 151–168]. О благосостоянии семьи во многом судят по украшениям, которые есть у ее женщин.

Я из Призрена, из семьи ювелиров. У меня еще от деда было огромное количество украшений. Их был целый большой сундук – не ящик, а прямо большой сундук! В основном это были женские украшения из серебра, в технике филигрانی. Так было принято у нас, у албанцев. Что-то продавали, что-то делали для себя. Но чтобы прослыть состоятельными, нужно было показывать, что у тебя есть. И деньги бумажные – это всего лишь бумажки. А драгоценные металлы и украшения из них – это всегда ценность. Украшения еще и лучше! Их можно хоть носить. А металл в монетах или слитках можешь только хранить. Потом, правда, мода изменилась. Стало модным носить золото. Мы продали все то серебро, лишь что-то себе оставили. И стали покупать золото. Вот, сейчас сын женился. Мы его невесте браслет купили, золотой, итальянской работы, там очень тонкая технология, совершенно новая. Стоил сколько? Три тысячи евро, где-то так. Но у нас без украшений нельзя! Иначе люди не поймут. Я все же из Призрена, и должна почитать традиции (Нета Садику, албанка-мусульманка, родом из Призрена, около 60 лет, владеет вместе с мужем четырехэтажным мотелем в селе Чаклавица близ г. Приштина, запись беседы по-албански сделана в августе 2008 г.) [ПМА, 2008].

В-третьих, в современном глобализирующемся мире большинство реалий, а также бытовых, экономических и культурных практик быстро теряет актуальность, уступая место инновациям, ценность которых для многих людей остается под вопросом. В этих условиях драгоценности остаются тем «тихим причалом», у которого предпочитают остаться многие индивиды и сообщества. При быстро меняющихся оценочных стереотипах, стирании границ и очевидной унификации культуры люди пытаются сохранить собственное «я», этническую, конфессиональную, локальную идентичность. Ювелирные украшения, созданные *своими* мастерами, сохраняющими традиции, унаследованные от предков, вос-

принимающиеся как *свои* – этнические, национальные, локальные и т.д., – становятся сакральными предметами, формирующими культурный код семьи, комьюнити, города и государства. И в этом заключается особая ценность драгоценностей – ценность другого уровня и другого порядка, отнюдь не столько материальная и эстетическая, как духовная и символическая.

Дюкян ювелира как культурный код

В пространстве города ювелирные лавки-мастерские занимали и занимают видное положение, свидетельствующее об их почти ритуальной роли для становления данного урбанистического центра. В сложившемся за многие века культурном коде Призрена, узнаваемом далеко за его пределами, изготовление серебряных украшений в традиционной технике филигрании, а также виртуозных золотых изделий в различных техниках стало одной из основных его составляющих (рис. 5). На поддержание такого «системообразующего» статуса ювелирного дела работают различные механизмы и силы влияния.

**Рис. 5. Женские серебряные украшения в технике филигрании, витрина дюкяна Нреца Гьини. Г. Призрен, Косово. Август 2024 г.
Фото А.А. Новика**

Во-первых, дюкяны ювелиров, производящих и реализовывающих или только торгующих (такое тоже встречается в последние десятилетия) традиционными для Призрена украшениями, сосредоточены в историческом центре города, рядом со знаковыми архитектурными доминантами – мечетью Синана-паши (XVII в.), церковью Богородицы Левишки (XIV в., входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО) и др., возраст которых насчитывает часто более полтысячелетия. Такая локация, долженствующая подчеркнуть преемственность работы многих поколений мастеров, в наши дни может быть обеспечена лишь реальной коммерческой целесообразностью ведения дел.

У меня в последние годы очень хорошо идут дела. Стало приезжать много туристов. Большинство из них все же из нашего балканского региона – из Боснии, Турции. Но есть и из Западной Европы – немцы и прочие. Они осматривают достопримечательности: мечети, рынок, поднимаются к крепости. И почти все заходят в мой дюкян – ведь понимают, что если магазин расположен рядом с мечетью, это исторический бизнес. Местные и так это знают. А если уже зашли в мой магазин, то выйти, не купив ничего, не могут – ты сам в курсе (Нрец Гьини, албанец-католик из Призрена, около 50 лет, ювелир, работает в мастерской-магазине своего отца в Призрене, запись интервью по-албански сделана в августе 2024 г.) [АМАЭ, 2024].

Во-вторых, исключительно сильна роль традиции в жизни жителей города и округа. Можно утверждать, что именно этот фактор влияет на сохранение и довольно устойчивое благополучие ювелиров, занятых в производстве традиционных украшений. Готовясь к свадьбе, другому значимому событию или празднику, горожане почти всегда отправляются в дюкян ювелира, чтобы купить подарок или украшение для себя либо своих близких. Посещение ювелирного магазина – это почти обязательный ритуал накануне важных церемоний. И данный ритуал прочно вошел в культурный код городской жизни.

В течение нескольких столетий мода на украшения менялась в балканском регионе. По письменным и изобразительным источникам хорошо известно, что традиционными для большинства балканцев в эпоху правления Византии были украшения из серебра; золотые аксессуары были характерны лишь исключительно для костюма «богатых из богатых» – правителей, представителей им-

ператорского дома, аристократов, церковного клира, высшего состава чиновников, военных и прочих [Gjergji, 1988]. С приходом османов приоритеты в выборе драгоценных металлов менялись. Для ориентальной моды было характерно доминирование золота, которое оставалось долгое время недоступным, но исключительно желанным для большинства: лишь постепенно, к XVIII столетию, золотые украшения появились и в костюме верхушки ремесленных цехов, зажиточных крестьян и др. Триумфальное шествие золота продолжалось и в XX в. Особенным маркером разделения жителей Косово, и в частности Призрена, на «почитателей» золота и «почитателей» серебра стала этническая принадлежность: албанцы-мусульмане, равно как и турки, славяне мусульмане, а также цыгане, чаще останавливали свой выбор на покупке золотых украшений, а сербы православные охотно покупали украшения из серебра. В этой вполне уловимой зависимости от стереотипов, вкусов и предпочтений сохранилось одно исключение – албанцы-мусульмане, вкладывая деньги в золотые украшения и наряжаясь в них в повседневной жизни и во время праздников, «не забыли» о своем собственном старинном мастерстве-полу-искусстве – украшениях, выполненных в технике филигрании, преимущественно создаваемых из серебра.

Албанцы сейчас почти всегда покупают золото. Серебро покупали сербы. Сербов сейчас нет. И спрос на серебро упал. Единственное, что покупают – это филигранные украшения. И их делают в основном из серебра. Я умею делать филигранные вещи из золота. Но могу взяться за это только по предзаказу. А так – нет смысла делать на продажу, не имея заказчика, потому что золотое филигранное украшение получается очень дорогим. Цена самого металла большая, а еще стоимость работы – нужно быть уверенным, что продашь такую вещь. Когда я работал в Призрене, я брался за такие украшения. А здесь, в Приштине, нет! (Гзим Жерка, албанец из Дьяковы, около 50 лет, ювелир, работает в собственной мастерской-магазине в Приштине, запись интервью по-албански сделана в августе 2012 г.) [АМАЭ, 2012].

У нас в Призрене население всегда было зажиточным. Поэтому наши традиционные украшения из золота. Сравни – у других, в других городах Косово, женские серьги попроще. А у нас в Призрене наши призренские серьги – это обязательно тяжелые лунницы с золотой лирой. Сами серьги филигранные из серебра, а в

центре золотая монета. Совсем богатые заказывали своим женам такие серьги из золота полностью. Но в последние годы такой заказ редкость – дорого обойдется и филигранная часть, и монета. Но я эту работу знаю, могу выполнить, если закажут. Все равно, все, кому надо, знают, куда идти – к нам, ювелирам, работающим не одно поколение (Нрец Гьини, албанец-католик из Призрена, около 50 лет, ювелир, работает в мастерской-магазине своего отца в Призрене, запись интервью по-албански сделана в августе 2024 г.) [АМАЭ, 2024].

В-третьих, исключительно важно производство ювелирных украшений в идеологии нациестроительства. Косово как самое молодое государство Европы, самопровозгласившее независимость в 2008 г., пытается опереться на те традиции и практики, которые делают его уникальным, непохожим на остальные страны, и способны позитивно влиять на имидж. Многовековой опыт производства ювелирных украшений в технике филигрании стал брендом, активно раскручиваемым как на локальном, так и национальном уровне. И такая «раскрутка» высокохудожественного ремесла в СМИ, социальных сетях, на правительственном уровне (в качестве представительских подарков) и т.п. благотворно влияет на гармоничное включение ювелирного дела в культурный код народа, страны и центров производства – прежде всего городов Призрен, Приштина, Печ (сербский вариант названия – Пейя) и др. Такая поддержка обеспечила и международное признание уникальности косовской филигрании – не только в деле сохранения традиции, но и как экономически значимого для Косово производства. К примеру, энциклопедия «Britannica», перечисляя важные отрасли хозяйственных занятий косовского населения, указывает распространение ювелирного дела, главным образом художественной обработки серебра [Britannica, 2025].

Таким образом, дюкян ювелира прочно вошел в культурный код Призрена. Создаваемые филигранщиками изделия ассоциируются с самыми очевидными символами городской культуры – традиционными украшениями, которые на протяжении многих столетий носили и носят бабушки, матери, сестры и дочери горожан, почитающих свой город главным культурным центром всей страны. Перипетии XX столетия не смогли сломить дух призренцев и их высокую, скажем даже, гипертрофированно высокую оценку своей традиции в культурном разнообразии всей страны.

Сохраняя ценности. Основные выводы

Лавки-мастерские ювелиров являются одними из самых знаковых и посещаемых локусов в Призрене – важнейшем культурном центре Косово на Западных Балканах. Старинное ремесло по изготовлению серебряных украшений в технике филигрании сумело пережить индустриализацию XX столетия и стало исключительно значимой составляющей культурного кода города и страны в XXI веке. Традиция, превращенная в музеефицированный бренд, благодаря стараниям археологов, историков, этнографов, культурологов, краеведов, политиков и – главное – патриотов стала знаковой для албанцев как Косово / Косово и Метохии, так и всех Балкан.

Дюкяны мастеров, сохраняющих и развивающих техники филигранного дела, стали местом памяти как для жителей страны и региона, так и албанской диаспоры, рассеянной по всему миру. Менявшиеся политические режимы никогда не отказывались от «эксплуатации» истории, культурных достижений, позиционирования поддержки преемственности традиций. Такая неустанная работа по идеологизации старинного ремесла и локусов его функционирования просто не могла не увенчаться успехом – люди окончательно поверили в сакральность занятий, объектов и артефактов, их избранность, уникальность и высокое предназначение [ср.: Zebec, 2002, s. 93–110]. Безусловно, этому способствовала и сохраняющаяся живая традиция – многие горожане и жители окрugi до настоящего времени в повседневной жизни, а не только по праздникам носят украшения, повторяющие по форме, символике и технике изготовления те, которые носили их бабушки и дедушки.

Для многих поколений албанцев Балкан призренская филигрань является безусловным символом албанского единения и общности албанской этнической культуры. Вместе с тем сохранение традиционных лавок-мастерских, задействованных в производстве «кружевных» украшений, позиционируется и как значимая общественная манифестация, призванная влиять на современный внутриполитический и геополитический фон, усиливая таким образом албанский фактор во всем регионе Юго-Восточной Европы.

Список литературы

Исследования

Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. – Москва : Старый сад, 1998. – 466 с.

Новик А.А. Гзим Жерка – ювелир-художник из Косово. Традиции и инновации в мастерстве серебряной филигрании на рубеже XX–XXI веков // Ювелирное искусство и материальная культура: Сборник статей / Государственный Эрмитаж. – Санкт-Петербург : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. – С. 227–231.

Новик А.А. Casus Косово: конструируя идентичность и государственную независимость // Вестник Российской нации. – 2021. – Спецвыпуск. – С. 109–133.

Новик А.А. Покупая и продавая на Балканах: кейс Косово // Этнографическое обозрение. – 2024. – № 3. – С. 30–52. – <https://doi.org/10.31857/S0869541524030033>

Тодоров Н. Балканский город XV–XIX веков. Социально-экономическое и демографическое развитие / пер. с болгарского Г.К. Венедиктова, отв. ред. и автор предисл. В.Д. Конобеев. – Москва : Наука, 1976. – 515 с.

Фаис-Леутская О.Д., Новик А.А. О торговле в Европе: слово антропологам // Этнографическое обозрение. – 2024. – № 3. – С. 5–12. – <https://doi.org/10.31857/S0869541524030013>

Dugushina A., Novik A. Christian Shrines as a Space of Ethnic and Religious Interrelations. Two Cases in Kosovo and Albania // Pilgrimage in the Christian Balkan World: The Path to Touch the Sacred and Holy / ed. by Dorina Dragnea, Emmanouil Ger. Varvounis, Evelyn Reuter, Petko Hristov and Susan Sorek. – Turnhout : Brepols, 2023. – P. 49–67. – <https://doi.org/10.1484/M.STR-EB.5.132399>

Đokić D. A Concise History of Serbia. – Cambridge, United Kingdom : Cambridge University Press, 2023. – 582 p.

Elsie R. Historical Dictionary of Albania. – Scarecrow Press. (European Historical Dictionaries), 2004. – 662 p.

Folklore, Cultural Performance, and Popular Entertainments: A Communications-Centered Handbook / Bauman R. (ed.). – New York : Oxford University Press, 1992. – 336 p.

Forry M. The ‘Festivalization’ of Tradition in Yugoslavia // 31st Annual Meeting of the Society for Ethnomusicology. 14.–19.10.1986. – Rochester ; New York, 1986. – P. 28–40.

Franklin A. Performing Live: An Interview with Barbara Kirshenblatt-Gimblett // Tourist Studies. – 2001. – N 1/3. – P. 211–232.

Gjergji A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. – Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë; Instituti i Kulturës Popullore, 1988. – 288 f.

Glenny M. The Balkans: Nationalism, War & the Great Powers, 1804–1999. – Penguin Books, 2001. – 726 p.

Gold J. Multiethnizität in Alltag und Konflikt: Schein und Realität von Identitätskonstruktionen in der Balkanstadt Prizren. – Springer, 2019. – XV, 423 S.

Hoxha G. Të dhëna të reja arkeologjike nga Kalaja e Prizrenit // Iliria. – 2007. – N 33. – F. 259–284. – <https://doi.org/10.3406/iliri.2007.1073>

Hysa A. Pazari i vjetër i Gjirokastrës // Kultura Popullore. – 2012. – N 1–2. – F. 305–310.

Iseni B. La question nationale en Europe du Sud-Est : genèse, émergence et développement de l'identité nationale albanaise au Kosovo et en Macédoine. – Bern : P. Lang, 2008. – XVI, 388 P.

Kiel M. Ottoman Architecture in Albania, 1385–1912. – Beşiktaş, Istanbul : Research Centre for Islamic History, Art and Culture, 2010. – 342 p.

Malcolm N. Kosovo: A Short History. – Macmillan, 1998. – 492 p.

Malcolm N. Rebels, Believers, Survivors: Studies in the History of the Albanians. – Oxford University Press, 2020. – 512 p.

Novik A. Jewellery Workshops in the Frame of Modern Town Life in the Western Balkans: Cases of Shkodër (Albania), Ulcinj (Montenegro) and Prizren (Kosovo) // Palaver. – 2015. – Vol. 4 n.s., N 1. – P. 9–28. – <https://doi.org/10.1285/i22804250v4i1p9>

Novik A. Rite of Male Circumcision among the Muslim Population in the Western Balkans // Folklore. Electronic Journal of Folklore. – 2020a. – Vol. 80. – P. 151–168. – <https://doi.org/10.7592/FEJF2020.80.novik>

Novik A. The Jewish Population in Albania and Kosovo in the 20th Century: Historical Presence and Modern Situation // The Balkan Jews and the Minority Issue in South-Eastern Europe / Conception and Academic Edition Jolanta Sujecka. – Warsaw – Bellerive-sur-Allier: Faculty of “Artes Liberales” University of Warsaw; DiG; La Rama, 2020b. – Colloquia Balkanica. – Volume 7. – P. 341–358. – <http://orcid.org/0000-0002-1123-1109>

Recepoglu A.S. Kosova'da Türk kültürü veya Türkçe düşünmek. – T.C. Kültür Bakanlığı, 2001. – 420 s.

Rezja A. Zhupa e Podrimës sipas burimeve cirilike të shek. XII–XV // Gjurmime Albanologjike. – 2011. – N 41–42. – F. 253–268.

Shkodra Z. Esnafet shqiptare. (Shek. XV–XX). – Tiranë: Akademia e Shkençeve e R. P. të Shqipërisë; Instituti i Historisë, 1973. – 390 f.

Shukriu M. Prizreni i lashtë: Morfologjia e ecurive për ruajtjen e kulturës materiale. – Prizren : Shtypshkronja Kosova, 2001. – 477 f.

Statovci D. Zhvillimi historik i zejtarisë dhe rëndësia e saj bashkëkohore për strukturën ekonomiko-shoqërore të KSA të Kosovës. – Prishtinë : Instituti Albanologjik i Prishtinës, 1982. – 307 f.

Stublla Sh. Mbijetesa (Aspekti muzeor) / Shefki Stublla. – Prishtinë : XHAD, 2007. – 600 f.

Zebec T. Izazovi primijenjene folkloristike i etnologije // Narodna umjetnost. – 2002. – Vol. 39, N 2. – S. 93–110.

Источники

АМАЭ 2012 – *Новик А.А.* Традиционная культура албанцев Косово, ювелирное дело, албанцы и славяне. 12.08–26.08.2012. Полевая тетрадь. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1, Оп. 2. № 2111. 40 л.

АМАЭ 2022 – *Новик А.А.* Балканская экспедиция – 2022. Этнолингвистические исследования на Балканах. Часть II: Экспедиционная работа в Косово (г. Приштина; г. Дзяковица; г. Призрен; д. Мамуш (*Mamushë*); Дечанский монастырь; г. Печ; г. Косовская Митровица). 18.08–27.08.2022. Полевые записи // Архив МАЭ РАН. К-1, Оп. 2. № вр. б/н. 48 л.

АМАЭ 2024 – *Новик А.А.* Балканская экспедиция – 2024. Этнолингвистические исследования на Балканах. Часть II: Экспедиционная работа в Косово (г. Приштина; г. Призрен; с. Горне-Любинье, с. Долне-Любинье, Средска жупа / община Призрен, округ Призрен; с. Летница, община Витини / Вития). 20.08–31.08.2024. Полевая тетрадь. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. Вр. 6/н. 48 л.

ПМА 1990–2024 – *Новик А.А.* Полевые материалы автора. СФРЮ. Албания. Косово. Северная Македония. Черногория. 1990–2024.

Agjensia e Statistikave të Kosovës. 2024. – URL: <https://ask.rks-gov.net> (дата обращения: 27.02.2025).

Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/place/Prizren> (дата обращения: 08.05.2025).

References

Bauman, R. (ed.). *Folklore, Cultural Performance, and Popular Entertainments: A Communications-Centered Handbook*. New York, Oxford University Press Publ., 1992. 336 p.

Dugushina, A., Novik, A. Christian Shrines as a Space of Ethnic and Religious Interrelations. Two Cases in Kosovo and Albania. In *Pilgrimage in the Christian Balkan World: The Path to Touch the Sacred and Holy* / ed. by Dorina Dragnea, Emmanouil Ger. Varvounis, Evelyn Reuter, Petko Hristov and Susan Sorek. Turnhout, Brepols, 2023, pp. 49–67. <https://doi.org/10.1484/M.STR-EB.5.132399>

Đokić, D. *A Concise History of Serbia*. Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2023. 582 p.

Elsie, R. *Historical Dictionary of Albania*. Scarecrow Press Publ., (European Historical Dictionaries), 2004. 662 p.

Fais-Leutskaya, O.D., Novik, A.A. O trgovle v Yevrope: slovo antropologam [On Trade in Europe: a Word from Anthropologists]. In *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], no. 3, 2024, pp. 5–12. <https://doi.org/10.31857/S0869541524030013> (In Russ.)

Forry, M. The ‘Festivalization’ of Tradition in Yugoslavia. In *31st Annual Meeting of the Society for Ethnomusicology*. 14.–19.10.1986. Rochester; New York, 1986, pp. 28–40.

Franklin, A. Performing Live: An Interview with Barbara Kirshenblatt-Gimblett. In *Tourist Studies*, no. 1/3, 2001, pp. 211–232.

Gjergji, A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi [Albanian Clothes for Centuries. Origin. Typology. Development]. Tiranë, Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë; Instituti i Kulturës Popullore Publ., 1988. 288 p. (In Albanian)

Glenny, M. *The Balkans: Nationalism, War & the Great Powers, 1804–1999*. Penguin Books Publ., 2001. 726 p.

Gold, J. Multiethnizität in Alltag und Konflikt: Schein und Realität von Identitätskonstruktionen in der Balkanstadt Prizren [Multiethnicity in Everyday Life and Conflict: Appearance and Reality of Identity Constructions in the Balkan City of Prizren]. Springer Publ., 2019. XV, 423 p. (In German)

Hoxha, G. Të dhëna të reja arkeologjike nga Kalaja e Prizrenit [New Archaeological Data from the Fortress of Prizren]. In *Iliria*, no. 33, 2007, pp. 259–284. <https://doi.org/10.3406/iliri.2007.1073> (In Albanian)

Hysa, A. Pazari i vjetër i Gjirokastrës [Old Bazaar of Gjirokastra]. In *Kultura Popullore*, no. 1–2, 2012, pp. 305–310. (In Albanian)

Iseni, B. La question nationale en Europe du Sud-Est : genèse, émergence et développement de l'identité nationale albanaise au Kosovo et en Macédoine [The National Question in Southeastern Europe: Genesis, Emergence and Development of Albanian National Identity in Kosovo and Macedonia]. Bern, P. Lang Publ., 2008. XVI, 388 p. (In French)

Kiel, M. Ottoman Architecture in Albania, 1385–1912. Beşiktaş, Istanbul, Research Centre for Islamic History, Art and Culture Publ., 2010. 342 p.

Malcolm, N. Kosovo: A Short History. Macmillan Publ., 1998. 492 p.

Malcolm, N. Rebels, Believers, Survivors: Studies in the History of the Albanians. Oxford University Press, 2020. 512 p.

Martynova, M.YU. Balkanskiy krizis: narody i politika [The Balkan Crisis: Peoples and Politics]. Moscow, Staryy sad Publ., 1998. 466 p. (In Russ.)

Novik, A. Jewelry Workshops in the Frame of Modern Town Life in the Western Balkans: Cases of Shkodër (Albania), Ulcinj (Montenegro) and Prizren (Kosovo). In *Palaver*. Vol. 4 n.s., no. 1, 2015, pp. 9–28. <https://doi.org/10.1285/i22804250v4i1p9>

Novik, A. Rite of Male Circumcision among the Muslim Population in the Western Balkans. In *Folklore*. Electronic Journal of Folklore. Vol. 80, 2020a, pp. 151–168. <https://doi.org/10.7592/FEJF2020.80.novik>

Novik, A. The Jewish Population in Albania and Kosovo in the 20th Century: Historical Presence and Modern Situation. In Jolanta Szejda (ed.) *The Balkan Jews and the Minority Issue in South-Eastern Europe*. Warsaw – Bellerive-sur-Allier, Faculty of “Artes Liberales” University of Warsaw; DiG; La Rama, 2020b, (Colloquia Balcanica. Vol. 7), pp. 341–358. <http://orcid.org/0000-0002-1123-1109>

Novik, A.A. 2021. Casus Kosovo: konstruiraya identichnost' i gosudarstvennyu nezavisimost' [Casus Kosovo: Constructing Identity and State Independence]. In *Vestnik Rossiyskoy natsii*, Special issue, 2021, pp. 109–133. (In Russ.)

Novik, A.A. Pokupaia i prodavaia na Balkanakh: keis Kosovo [Buying and Selling in the Balkans: the Case of Kosovo]. In *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], no. 3, 2024, pp. 30–52. <https://doi.org/10.31857/S0869541524030033> (In Russ.)

Recepoglu, A.S. Kosova'da Türk kültürü veya Türkçe düşünmek [Turkish culture or thinking in Turkish in Kosovo]. T.C. Kültür Bakanlığı Publ., 2001. 420 p. (In Turkish)

Rrezja, A. Zhupa e Podrimës sipas burimeve cirilike të shek. XII–XV [District of Podrima According to Cyrillic Sources of the 12th–15th Centuries]. In *Gjurmime Albanologjike*, no. 41–42, 2011, pp. 253–268. (In Albanian)

Shkodra, Z. Esnafet shqiptare. (Shek. XV–XX) [Albanian Guilds. (XV–XX Cent.)]. Tiranë, Akademia e Shkencave e R. P. të Shqipërisë; Instituti i Historisë Publ., 1973. 390 p. (In Albanian)

Shukriu, M. Prizreni i lashtë: Morfologjia e ecurive për ruajtjen e kulturës materiale [Ancient Prizren: Morphology of Actions for the Preservation of Material Culture]. Prizren, Shtypshkronja Kosova Publ., 2001. 477 p. (In Albanian)

Statovci, D. 1982. Zhvillimi historik i zejtarisë dhe rëndësia e saj bashkëkohore për strukturën ekonomiko-shoqërore të KSA të Kosovës [The Historical Development of Craftsmanship and its Contemporary Importance for the Economic and Social Structure of the KSA of Kosovo]. Prishtinë: Instituti Albanologjik i Prishtinës Publ., 1982. 307 p. (In Albanian)

Stublla, Sh. Mbijetesa (Aspekti muzeor) [Tradition: Museum Aspect]. Prishtinë, XHAD Publ., 2007. 600 p. (In Albanian)

Todorov, N. Balkanskiy gorod XV–XIX vekov. Sotsial’no-ekonomicheskoye i demograficheskoye razvitiye [Balkan City of the 15th–19th Centuries. Socio-Economic and Demographic Development], transl. from Bulgarian by G.K. Venediktov, ed. by V.D. Konobeev. Moscow, Nauka Publ., 1976. 515 p. (In Russ.)

Zebec, T. Izazovi primijenjene folkloristike i etnologije [Challenges of Applied Folklore and Ethnology]. In Narodna umjetnost. Vol. 39, no. 2, 2002, pp. 93–110. (In Croatia)

Иллюстрации

Рис. 1. Г. Призрен, вид на старый город. Август 2024 г. Фото А.А. Новика.

Рис. 2. Ювелир Гзим Жерка (алб. *Gëzim Zherka*) за работой. Г. Приштина, Косово. Август 2009 г. Фото А.А. Новика.

Рис. 3. Ювелир Нрец Гъини (алб. *Nrec Gjini*) в своем *дюкяне*. Г. Призрен, Косово. Август 2024 г. Фото А.А. Новика.

Рис. 4. Молодое поколение трудовой династии Гъини. Г. Призрен, Косово. Август 2024 г. Фото А.А. Новика.

Рис. 5. Женские серебряные украшения в технике филигрании, витрина *дюкяна* Нреца Гъини. Г. Призрен, Косово. Август 2024 г. Фото А.А. Новика.